

Сергей Тулупов

г. Череповец,
Вологодская обл.

Яков – мойщик баков

(Новелла из цикла «Первокурсники
в бабьем лете»)

*Посвящается студентам 70-х годов
XX века*

Семидесятые годы прошлого века. Сентябрьская осень уступила права бабьему лету на совхозных полях и в окрестных лесах под городом Всеволожск и в деревне Разметелево.

Не прошло и двух дней с начала обязательной сельской барщины для студентов, как на кухню направили нового помощника, Якова Михайловича, представителя древнейшей нации с грустными глазами, ростом не выше полутора метров и возрастом давно за двадцать.

Такое направление Яша мог получить по состоянию здоровья, хотя, вероятнее всего, он просто оказался не у дел на морковной ниве, где из-за слабой физической подготовки не состоялась его карьера: не вписался он в славную когорту студентов-грузчиков и не получился из него сборщик овощей. Уже через два часа парни отправили Якова к девушкам, а спустя сутки и де-

вушки отказались работать с бестолковым студентом-коротышкой. За ним всё пришлось переделывать: то неправильно выложил выдерганную из земли морковь, то при обрезании морковной «косы» умудрился дважды за день серьёзно порезаться.

До калибрования моркови по размерам Яков не добрался. Главный смотрящий над студентами, один из преподавателей по физической подготовке предпенсионного возраста по прозвищу Красная Шапочка не выдержал такого членовредительства и от греха подальше отправил Яшу прямо в цитадель приготовления кормёжки для сотни студентов инженерно-экономического факультета, которую в основном составляли девушки.

Завхоз Слава в помощнике не нуждался, сам успешно справлялся с лошадьёю и поездками за провизией, а в собутыльнички наш герой явно не годился. Истопникам Мише и Серёге членовредитель не требовался – к топору такого профи и близко допускать нельзя, а к печи тем более, тут недолго и столовую с кухней спалить. Поварихам поварёнок тоже не к месту.

С мытьём посуды отлично справлялась четвёрка будущих экономисток, в придачу ещё и успевая очистить нужное количество овощей. А навести порядок и чистоту в столовой для них вообще оказалось плёвым делом.

Временно героя полей направили вытирать столы и подметать пол, пока порезы на руках заживут, но и здесь замечания по недостаточной чистоте постоянно сыпались от многих студенток. Ну не привыкли они как в хлеву питаться. Что делать с горемыкой-работником, никто не знал, включая Красную Шапочку. Домой отправить тоже нельзя – нет основания. Ведь сам по себе Яков Михайлович был человеком безвредным и выражал готовность в меру сил способствовать выполнению продовольственной программы партии и правительства, а без отработки на сельской ниве студенты до занятий не допускались, и без медицинского освобождения, которого у Якова не было, грозил приказ на отчисление.

Серёге, бывшему дембелю, стало жалко Яшу. А может, себя в армии вспомнил, особенно в нарядах на кухне, когда не сразу удалось освоить все премудрости мытья посуды, уборки помещений и чистки картошки. Ко времени вспомнилась перепалка главной поварахи-рабфаковки с одной из мойщиц баков и бачков для приготовления пищи:

– Не стану я ничего готовить в таких безобразно вымытых баках, пока не будут по-настоящему чистыми. Не дай бог, больше сотни человек обдлаются, а мне потом крайней оставаться, – заявила немолодая девушка малопривлекательной наружности крашеной блондинке.

– Да я лучше в поле пойду морковку дёргать, чем среди этой посуды торчать до позднего вечера, – выдала в ответ крашенка, которую звали Нина.

В общем, переругались молодые дамы. С трудом их удалось успокоить бравым истопником, а кухонную утварь перемыла Люда, девушка в интеллигентных очках...

– А давайте поручим Якову Михайловичу мытьё баков и бачков, – немного подумав, предложил Серёга.

– Ну ты выдал! Он столы вытирать не научился, неужели сам за него перебивать собираешься? Или хочешь, чтобы голодные студентки растерзали нас после работы, – полушутя, полусерьёзно возразил Миша, бывший старшина срочной службы, разбирающийся в хитросплетениях человеческих отношений не только в армии.

Завхоз Слава, рыжеволосый мужиковатый парень с хитринкой в глазах, в разговор не вмешивался, а стоял в сторонке, слегка усмехаясь. Видно, уже успел принять красненького вина на грудь.

– А мне всё равно, кто и что будет мыть, лишь бы чисто было, – заявила главная жрица кастрюль и плиты.

– Вот и требуй с него, как с нас, – пискнули девицы.

– Да я не против мытья баков, вы только научите и подскажите как, чтобы претензий не было, – тихо, но с достоинством вставил потенциальный кухонный рабочий, ранее

молча наблюдавший за тем, как решается его судьба.

– Главное, чтобы Яша самостоятельно из котла смог выбраться, когда мытьё закончит, – завершил шуткой дискуссия Слава, разрядив обстановку.

На следующий день Яков Михайлович приступил к обязанностям. Двое суток понадобилось новому мойщику посуды, пока количество претензий не пошло на убыль. Обе стороны были явно заинтересованы в успехе. Даже Серёге пришлось подсказать Яше пару секретов с использованием обычного песка и древесной золы для удаления жира со стенок и гари с днища бачков и как удостовериться с помощью сухой ладони в достаточной чистоте орудий производства.

Через неделю необходимость в проверке крупнокалиберной посуды перед приготовлением пищи отпала окончательно. И неслучайно. Высокая крашеная блондинка с кукольным личиком в период обучения подарила столько комплиментов маленькому герою, что Яков Михайлович стал к ней явно неравнодушен.

– Яшенька, солнышко моё ненаглядное, мужчинка мой единственный и неповторимый! Когда же ты пригласишь меня на свидание? – начинала при наличии зрителей крашенка, мойщица мисок и ложек.

– Нина, мечта всей моей жизни, радость моя безмерная! Вот закончу с бачками и готов с тобой на край света, – отвечал девушке с мягкой картавинкой, меняя «р» на «г», Яша, ставший профи по мытью дюралюминиевых баков.

Эта игра обоюдных комплиментов так понравилась всем окружающим, что парочка продолжила её, не сговариваясь до конца нулевого семестра – сезона уборки овощей студентами первого курса Ленинградского политеха. А ещё Серёга от нечего делать запустил в студенческую массу байку, мол Яков Михайлович такого маленького роста, что забирается внутрь больших баков, когда их моет, а закончив, просит вытащить его оттуда. При этом деликатно умалчивая, что самый большой бак на кухне ёмкостью пятьдесят литров, предназначенный для по-

догрева воды, мыть не надо, и не каждый ребёнок внутрь поместится...

Некоторые студентки верили и пытались при случае застать Яшу за мытьём самого большого бака, а другие интересовались у работников кухни, правда ли это. На что те привирали, как могли, не сговариваясь. Естественно, в помещение кухни посторонним вход был воспрещён, а через амбразуру выдачи приготовленных блюд мало что можно было увидеть. Так, Яша, оказавшись на своём месте в маленьком жизненном водовороте, ещё и мифами оброс до конца сезона...

***

Почти через сорок лет на сайте одной из социальных сетей появился и Яков Михайлович, как выпускник престижного вуза Ленинграда середины семидесятых годов и вполне состоявшийся человек, ныне проживающий в Германии. Наверное, он уже и позабыл освоённую должность мойщика баков в ту солнечную осень в районе Всеволожска, и вряд ли кому-то об этом рассказывал.

А вот Нина, стройная и высокая крашеная блондинка из студенческой юности наверняка осталась в закоулках его памяти. Уж слишком грустные глаза были на фото у этого «одинокого молодого человека», как он написал о себе на страничке сайта. Ведь наше прошлое всегда с нами, хотим мы того или нет.

ЧП на кухне

(Новелла из цикла «Первокурсники в бабьем лете»)

Народ по-ударному трудился на совхозных полях у деревни Разметелево, а кухонный персонал в меру сил достойно кормил, поил и обеспечивал работников мелкими услугами. Например, лишний бак горячей воды всегда был востребован, когда этот народ составляли девушки в возрасте семнадцати лет и немного старше.

Гора непищевых отходов начала чрезмерно скапливаться рядом с кухней, глав-

ной поварихой было поручено истопникам выкопать подходящую яму. – Фронтовики, наденьте ордена! – пошутил завхоз Слава, проходя мимо Миши и Серёги, стоявших по грудь в земле.

– И тебе Бог в помощь, – ответил кто-то из истопников.

Время клонилось к ужину. Мимо ребят на кухню быстро прошёл главный смотритель за студентами, Красная Шапочка. Это прозвище он получил за никогда не снимаемую вязаную шапочку красного цвета на голове. Через десять минут с буханкой чёрного хлеба под мышкой, авоськой с кастрюлей в одной руке и трёхлитровым бидончиком с компотом в другой, начальство отправилось восвояси.

– К нему сегодня друзья-собутельники приехали в гости, – выдал новость Михаил, бывший старшина срочной службы.

– Наше дело – сторона. Надеюсь, не забыл, что благодаря ему получили места в общежитии, как спортсмены-политехники, за участие в параде со знамёнами, – парировал Сергей, выбираясь из ямы.

Из пищеблока раздался крик жрицы кастрюль и плиты, а за ним и плач помощницы главной поварихи. Истопники, привыкшие к неожиданностям, отправились посмотреть, в чём дело, и попали в самый пик разборов.

– Всё, ухожу в поле, сил моих больше нет! Чем мне кормить на ужин наших студентов, если мяса осталось чуть больше половины по норме, – вопрошала пожилая дама с рабфака к невидимому собеседнику.

– А я ему говорила, зачем так много берёте, – нам оставшегося не хватит людей накормить, а он – «Ничего, что-нибудь придумаю», – вторила ей помощница.

– До ужина меньше часа, да и мяса больше нет, не встану я сегодня на раздачу, пусть Красная Шапочка студентов с поля кормит! – продолжала причитать шеф-повар.

– Может, тушёнкой компенсировать нехватку? – предложил Миша с армейской простотой.

– Тушёнки всего две банки осталось, а в ближайшем магазине кроме рыбных

консервов в томатном соусе ничего не купить, да и тот скоро закрывается, – уточнил как всегда незаметно подошедший Слава.

– Мы тоже на раздачу сегодня не встанем! – заверещали девушки, кухонные помощницы.

– Я могу попробовать на раздаче, только скажите, что делать, – предложил Яша, недавно ставший профессиональным мойщиком баков.

– Нет, пожалуй, Якову Михайловичу тут не потянуть. А что с подливой к поджарке? – вступил в разговор Серёга.

– Подливу на ужин не готовили, поджарка и так в собственном соку, – уточнила помощница поварихи.

– Тогда, надеюсь, хотя бы лук с морковкой найдутся, да какие-либо приправы. Мука была – точно помню, – поинтересовался недавний дембель.

– Всё в наличии и в достатке, – ответила рабфаковка.

– Теперь главное: предлагаю персоналу кухни на сегодня отказаться от ужина, точнее от мясной поджарки, – это целых десять порций, – предложил Серёга.

– А я против такого решения! Проголодался сильно на чистке баков после обеда, – подал свой голосок Яков Михайлович, полутораметровый студентик с грустными карими глазами.

– Твой голос не считается, ты пока на птичьих правах. Завтра две порции мяса получишь, – закончил дискуссию Миша.

– Тогда вперёд, за работу!

Серёга с помощью главной поварихи быстро распределил обязанности между всем персоналом...

***

– Ну, ребята, вы сегодня просто молодцы, порадовали ужином, – благодарила очередная стайка девушек персонал кухни, подходя к окну раздаточной и ставя миски на стол с грязной посудой.

– Спасибо, мужики, всё очень вкусно. Наша благодарность поварам, – вторили им парни, не торопясь выходить на улицу.

– Может, кому добавки от нашей кавказской кухни? – спросил Серёга, когда в столовой почти никого не осталось.

– Ну, вы, «фронтовики», даёте, – сказал завхоз, подойдя к раздатчикам, Михаилу и Сергею, одетым в белые халаты с засученными рукавами, и заглянув в бачок с поджаркой в подливе. В ёмкости ароматно пахнущего мясного блюда оставалось примерно на четверть.

Полчаса спустя, быстро наведя порядок в столовой и на кухне, вся десятка персонала дружно ужинала в узком кругу. Слава, как всегда, отличился, достав из «ниоткуда» пару бутылок плодово-ягодного вина и умелой рукой разлив по стаканам и кружкам. Яша отказался, наворачивая свою двойную порцию макарон и мяса с подливой, запивая компотом с обеда.

– Огромное вам всем спасибо, парни. И за то, что выручили, и за дружеский вечер, – уже не первый раз благодарили студентки героев кухни.

Вячеслав, находясь в явно приподнятом настроении, разлил остатки вина по второму кругу.

– Всегда готовы помочь нашим прекрасным дамам, – скромно ответил Миша, улыбаясь очередной пассии.

Главная повариха, немолодая девушка после рабфака так растрогалась, что даже захотела расцеловать героев вечера, но ребята предложили поцеловать Якова Михайловича, однако Яша быстро удалился, спасая свою невинность...

Нулевой семестр студенческой барщины приближался к своему экватору. Хорошо, когда всё хорошо заканчивается!

Разборки с аборигенами

(Новелла из цикла «Первокурсники в бабьем лете»)

Две недели нулевого семестра на сельской ниве у деревни Разметелево в Ленинградской области пролетели слишком спокойно. Но всё хорошее когда-нибудь за-

канчивается, да и традиции, складывающиеся годами, местные аборигены призывного возраста с ярко выраженной сексуальной активностью отменять не собирались.

Вечером после ужина на кухню заглянул Вася с рабфака, неформальный бригадир грузчиков-студентов, – проведать истопников.

– Мужики, сегодня на поле местные парни повздорили с нашими ребятами из-за девушек, Андрей с четвёртой специальности что-то не поделил с их главным. Ближе к ночи могут прийти на разборки, у них обычно такая тактика: застигнуть врасплох. Мне ребята со второго курса рассказывали, пока на рабфаке учился. В общем, постарайтесь часиков до двух ночи вдвоём подежурить на кухне и за бараклом присматривать, – кратко изложил ситуацию рабфаковец.

– А если не придут сегодня? – поинтересовался Миша, старшина запаса.

– Значит, нарисуются завтра, они обычно команду из нескольких деревень собирают, – закончил разговор бригадир грузчиков.

– Замётано! – уже в спину уходящему Василию выдал Серёга, весенний дембель этого года, пока не до конца вписавшийся в жизнь на гражданке.

– С двумя или тремя засранцами и сами справимся, в крайнем случае топорами припугнём, если их придёт больше, – высказал Миша напрашивающуюся мысль.

– А они придут с колями, и думаю, не меньше пяти человек. Так что очередную подругу сегодня на всякий случай отправляй спать пораньше, чтобы под ногами не путалась, если что произойдёт, – ответил Серёга своему напарнику, недавно получившему от завхоза Славы прозвище Миша-Топотун за излишнее увлечение хорошенькими студентками.

До полуночи никто не появился, и ребята мирно просидели на кухне, вспоминая интересные случаи из армейской жизни и поддерживая небольшой огонь в печи для уюта. Тепло, горячий чайник на плите, еды с ужина осталось навалом, так что готовить не было необходимости. По очереди выходили наружу, прислушивались и осматривали

местность вокруг и подступы к бараку, где мирно похрапывала или посапывала почти сотня девушек-студенток и около двадцати парней, в основном бывших школьников. Вокруг бараклов устоялась темень пополам с туманом, по шкале из десяти – баллов на восемь.

После полуночи нарисовался неожиданный гость, парень лет двадцати, по одежде скорее городской житель, чем деревенский. Вежливо попросил погреться, так как опоздал на встречу с другом и, скорее всего, заблудился. Обещал уйти, когда станет светлее. Отказать было не по-человечески. Впустили на кухню, а заодно накормили ужином и напоили свежесваренным чаем. Разговорились. Оказалось, что немногословный гость учится в ПТУ в Ленинграде, на выходные приехал проведать родственников в соседней деревне. Старший брат у него сидел на зоне, отбывал срок по статье «хулиганка». А кого в нашей стране можно было удивить в то время подобной статьёй? Советской империи постоянно нужны были бесплатные рабочие руки. Поэтому каждый год несколько сотен тысяч парней и мужиков в расцвете сил по данной статье отправлялись по судебным решениям в «места не столь отдалённые», часто за незначительные проступки, восполняя спрос на условно-досрочно освобождённых заключённых, в основном, на стройках народного хозяйства.

Насланного казачка ночной гость не был похож, а вскоре засобирался домой. Благо, небо просветлело от туч и тропинку в сторону деревни с трудом, но можно было разглядеть. Вышли втроём из помещения летней кухни, Миша отправился поспать перед своей сменой, а Серёга выбрался сопроводить незваного гостя за пределы барачного городка.

От кухонно-столовского помещения до спального барака идти примерно пятьдесят метров: ночному гостю надо было повернуть налево к тропинке, а Мише – прямо, к двери в торце женской половины барака, и пройти в самый конец к общим с Серёгой верхним нарам, где они спали попеременно.

но. Не хватило ребятам места на малой мужской половине, которая отделялась перегородкой с дверью, закрываемой на засов со стороны дам.

Женская часть барака закрывалась массивной дверью с задвижкой, которую снаружи можно было отодвинуть специальной отмычкой, выданной истопникам. Дверь же в мужскую опочивальню была хлипкой и закрывалась символически на маленький крючок, вышибить ногой – вообще не проблема.

Ночной посетитель свернул налево и вскоре исчез из виду. Истопники не успели распрощаться до утра, как с той стороны, куда только что последовал недавний гость, раздались голоса.

Дождались! Местные аборигены прибыли на разборки в третьем часу ночи, встретили соратника в лице пэтэушника и неспешно направились к мужской половине барака. Видимо, с размещением студентов были хорошо знакомы.

– Ну что? Рванули быстро вдвоём поднимать ребят, чтобы спящих не перебили, – предложил Миша, направляясь к торцу барака.

– Не успеваем, там дверь на честном слове держится, избыют школьников кольями, как сонных мух. Дуй один, буди и подымай всех ребят и выводите наружу, попробую немного задержать «местных». Я прикинусь полудурком и новым знакомым нашего гостя, но одному долго не продержаться – им всё равно жертва нужна, – на одном дыхании шёпотом выдал Серёга тираду напарнику, который за доли секунды ловко открыл и надёжно закрыл на задвижку дверь, исчезнув в спасительном бараке.

Выбора не было, Сергей быстро двинулся к компании местных, о чём-то оживлённо беседующих батыров, преграждая дорогу к бараку.

– Привет всем! Вижу, ты всё-таки встретил своего друга, – обратился недавний дембель к местным аборигенам.

Их оказалось четверо, все были вооружены заострёнными кольями, не считая нового «приятеля», расстегнувшего до конца

болоньевую куртку. Под курткой на поясе оказался солдатский ремень – грозное оружие в умелых руках.

«Надо же, а у нас на кухне гадёныш сидел лишь в слегка расстёгнутой куртке», – подумал Серёга, продолжая за секунды изучать местное воинство.

Все были в возрасте от семнадцати до двадцати лет, выше среднего роста и довольно крепкие деревенские парни, у одного немного нос набок свёрнут, у другого – небольшой шрам над левой бровью, – настоящие уличные драчуны. Эти по правилам драться не станут – не приучены.

– А это что за лох? – обратился по-блатному и с кривой усмешкой их явный лидер, пока не нюхавший зоны, к своему другу.

– Да так, никто. Я у них на кухне сидел, вас дожидался, мне передали, куда подходить, вот только не понял по времени. А что у тебя здесь за дела? – спросил бывший гость истопников.

– Хотел с девчонками ихними познакомиться и пригласить на наши танцы, а этот мордастый пацан в красной шапочке начал выступать, как будто они все его подружки, ну и сцепились, нас разняли. Вот и пообещал, что встретимся... – выложил версию участник недавней стычки.

Не дослушав монолог, пэтэушник выхватил из рук одного из батыров кол, с криком и с размаха нанёс удар Серёге, метя в голову. Всё произошло так быстро, что офицер запаса только и успел закрыться предплечьем правой руки. Его пронзила резкая боль, а рука почти безжизненно повисла вдоль туловища.

– Ты чего, гад, кольями размахался? Я, что ли, с твоим корешем на поле сцепился? Что ты за тварь такая, если тебя накормили и напоили, а ты руки ломаешь? Законов не знаешь и понятий не имеешь, а корчишь из себя героя с колом, когда вас пятеро на одного, – заорал дембель на ненормального аборигена, левой ладонью обхватив правое предплечье и корчась от боли.

От этого неожиданного монолога и неоправданного нападения батыры немного растерялись, а затем оттащили пэтэушника

в сторону, а один из местных аборигенов забрал свой увесистый кол.

– Это не с ним я сцепился. Этого там, на морковном поле, не было, того я хорошо запомнил, – уточнил долговязый главарь.

«Пожалуй, минут пять за разборками пролетело. Наверное, ребята уже очухались ото сна, только странно, что никто не выходит из барака наружу. То ли решили там отсидеться, то ли Миша не сумел убедить, что я их шкуры спасаю, подставив себя. Не та команда... мы на курсах офицеров даже гордых представителей Кавказа на место поставили, а здесь одни маменькины школьники», – мысли пронесли в голове новоиспечённого студента почти мгновенно, пока он пытался пошевелить пальцами правой руки.

– Тогда пошли с тем, в красной шапочке, разбираться, – проямлил подловатый пэ-тэушник.

– Хорошо, пойдём. Я выведу ребят наружу, а ты посмотришь, может, там и нет этого студента в красной шапочке. Тем более слышал, что несколько ребят отпросились и уехали в город, – согласился пострадавший истопник, надеясь, что если Андрей перетрусит, то его можно спрятать у девушек.

Туда ломиться местные бугаи не посмели бы, это уже другая статья уголовного кодекса, а по ней никто на зону не стремился. Побитый истопник не торопясь направился к спасительной двери барака, рассчитывая на пробуждение совести, чувства солидарности или хоть чего-нибудь такого у своих сокурсников.

– Сейчас мы им мельницу устроим, по одному ухайдакаем, – услышал за спиной Серёга, как кто-то из аборигенов в предвкушении безнаказанной бойни радостно высказался вслух.

«Хоть Миша и не трус, но один уж точно не выйдет из чувства самосохранения, Вася – бригадир грузчиков – осторожен и непонятен, мутный какой-то. Остаётся надежда на завхоза Славу, смоленского мужичка, единственного, кто сможет разрулить ситуацию. А ухайдакать по одному – это уж вряд ли. Правая ударная рука бездействует, но ноги

обуты в армейские парадные ботинки: колённую чашечку хоть одному бугаю, но сломаю. Лишь бы вышли, а то героем-одиночкой не очень хочется становиться», – подумал напоследок перед дверью барака униженный офицер запаса, не успевший по-настоящему стать студентом.

За дверью стояла практически тишина, было слышно лишь слабое шевеление и какие-то шорохи. Выходить наружу никто не собирается.

– Слава, если можешь, подойди. Здесь претензии у местных ребят, хотят переговорить, – позвал истопник коллегу по кухне, несильно постучав в дверь.

В ответ – молчание, Слава явно подходить не торопился.

– Ребята, Славу позовите к двери, нужно с ним поговорить, или Мишу, – повторил Серёга.

– Миши нет. А Слава сейчас подойдёт, – ответил голос за дверью.

«Неужели все двадцать с лишним парней, пусть и большинство школьников, перес... испугались кучки местных хулиганов? И куда делся Миша, бравый старшина запаса? Может, через другой вход барака с ребятами пробирается с тыла?» – копошились мысли в голове истопника.

В это время Миша, старшина запаса, на другом конце барака с двумя крепкими ребятами охранял массивную дверь, в которую проникать никто не собирался, и бодро успокаивал проснувшихся девушек, не вспоминая о напарнике.

– Ты чего хотел? – наконец подал из-за двери голос завхоз с очередного похмелья.

Серёга громко повторил претензии местных ребят, а затем быстро добавил, уже шёпотом:

– Их всего пятеро, четверо с кольями. Когда ребята начнут выходить, постараюсь оттеснить главаря в сторону, за ним стоят трое, а слева ещё один, на вид с замедленной реакцией.

– А к кому у местных ребят претензии?! – крикнул Слава, лишь год назад во время срочной службы в армии возивший на газике начальника особого отдела дивизии.

– Пусть выйдет этот пацан в красной шапочке! – крикнул в ответ лидер компашки, не понимая, что его уже начали разводить.

– Скажи, когда выскакать наружу, – тихо произнёс доблестный завхоз истопнику и во всеуслышание добавил: – Сейчас выйдет, отойдите от двери, а то не открыты!

– Сейчас! – прошептал Серёга и спиной откинулся на самого активного верзилу, оттесняя его от входа и мешая лидеру аборигенов пустить в ход деревянное оружие, за что был отброшен в сторону и лишь чудом удержался на ногах. Однако этих мгновений хватило – через несколько секунд перед пятью местными батырами стояли два десятка студентов и половина из них такой же комплекции, пусть и безоружных. Среди них оказались несколько парней постарше и способных за себя постоять, даже Яков Михайлович, мойщик баков полтора метра ростом не побоялся выйти наружу. Серёга незаметно пристроился к своим однокурсникам, справа от Славы, – теперь пусть он разруливает.

– Ну, чего ты хотел?! – встав напротив главаря, жёстко спросил завхоз, полутяжеловес с львиной причёской, устремив колючий взгляд серо-голубых затуманенных глаз на немного растерявшегося аборигена.

– Если не трус, то пусть выходит один на один пацан в красной шапочке, но я его не вижу. Что, у девок спрятался в бараке от страха? – прокричал главарь местной шпаны.

– Наверное, забился под нары и в штаны наложил, – добавил кто-то из местных, и все бугаи дружно рассмеялись.

В этот момент, раздвинув столпившихся у входа студентов, вышел Андрей, высокий спортивный парень с вязаной шапочкой красного цвета на голове, и встал напротив главаря с колом в руке. Абориген тут же хотел броситься на него.

– Так ты обещал со мной разобраться?! Сейчас получишь, красная шапочка, по полной программе, до кровавых соплей! – добавил словесную угрозу к явным намерениям лидер местных батыров.

– Стоп! Хочешь разобраться, давай по-честному, один на один, без кола или ка-

стета, – тормознул распалывшего себя аборигена полутяж Вячеслав, ставший распорядителем поединка. – Или боишься?

Андрей отдал кому-то из ребят красную шапочку и, нервно вздрагивая от нетерпения, вышел в образовавшийся полукруг из студентов и местных аборигенов.

Распалившийся главарёк сходу бросился на ненавистного студента, нанеся два удара в голову, но был смят, и драка перешла в партер, где лидеру с каждой секундой доставалось всё больше и больше. Крики поддержки и ободрения сыпались с обеих сторон. Когда бойцы поднялись с земли, стало понятно по синякам и ссадинам, что местный батыр явно уступал и развязка с позором близка к завершению.

Первым это прочувствовал друг главарька, отмороженный пэтэушник. Быстро сняв солдатский ремень и профессионально намотав на руку, он сразу нанёс удар пряжкой не ожидавшему такой подлости Андрею. Тут, как по команде, аборигены с кольями бросились на студентов. Серёга, забыв о повреждённой руке, попытался отобрать ремень у пэтэушника, но увидел несущегося на него верзилу с колом и благоразумно кинулся наутёк. Верзила, пробегая мимо Славы, получил профессиональную подножку и рухнул на землю. Не найдя ничего подходящего в качестве адекватного оружия против кольев, пострадавший истопник через несколько секунд вернулся на место драки, чтобы оказать хоть какую-то помощь сокурсникам одной рукой или ногами. Но всё уже закончилось.

Главарёк с пэтэушником, перестав отбиваться отседающих студентов, бежали с «поля битвы», а вскоре за ними последовали и двое соратников. Последнего бугая завхоз потаскал за ноги, а кто-то из студентов отобрал у того кол.

Помятый верзила с трудом встал и сразу бросился наутёк. Несколько недавних школьников попытались догнать убегающих аборигенов, но тех и след простыл. Пара кольев осталась в качестве трофеев. Спустя полминуты подоспела помощь в

лице Миши с двумя ребятами из женской половины барака. Главное – «вовремя»...

Победа была полной и окончательной: враг повержен и бежал, поле битвы осталось за студентами. Все вокруг суетились и что-то возбуждённо обсуждали. Две девушки оказывали первую медицинскую помощь Андрею, не проигравшему поединку. Ещё недавно пострадавший физически и морально Серёга стоял у входа в барак и, несмотря на усиливающуюся боль в руке, глядя на своих однокурсников, глупо улыбался.

Наверное, вдвойне приятно, когда ошибаешься в людях, недооценивая их положительные моральные качества, способность преодолеть инстинкт самосохранения, перерастающий в подленький страх не перед бандой отъявленных хулиганов, а всего лишь кучкой местных деревенских парней, продолжающих негласные традиции разборок со студентами.

– Пожалуй, грамм сто пятьдесят водки сейчас не помешало бы для здоровья внутрь принять, да и для компресса тоже, – высказал вслух пришедшую мысль эмоционально опустошённый истопник, ни к кому не обращаясь.

– А у меня найдётся, – ответил завхоз Слава, которого Серёга не заметил за открытой дверью.

Через пятнадцать минут Сергей с компрессом на руке, заботливо перевязанной девушками из кухни, получив в награду сто граммов внутрь для душевного равновесия, провалился в сон, а Миша вызвался подежурить за него утреннюю смену...

Проснулся Серёга от какого-то невнятного бормотания, когда уже перевалило за обед. Рука опухла ещё сильнее и тупо болела. Прислушавшись, Серёга узнал поразительные новости о вчерашних событиях в кратком изложении одной из девушек своей подруге, бывшей школьнице:

– Вчера на поле Андрей из нашей группы, как настоящий рыцарь, заступился за честь девушки из параллельной группы, а местные пообещали прийти и избить его. Вася, старший грузчик, предупредил

истопника Мишу, чтобы ночью он был наготове. А когда пришли местные хулиганы, Миша пробрался незаметно через женскую часть барака и разбудил ребят, а затем охранял с двумя ребятами вход со стороны кухни. Потом завхоз Слава вместе с Яшей из кухни вывел ребят во двор, Андрей побил главаря, но и ему досталось. А местные хулиганы с кольями напали на остальных студентов, но тут подоспел Миша с двумя ребятами к ним на помощь и прогнал всех хулиганов.

– А на кухне работает ещё один истопник, не помню его имени. Он тоже с Мишей был? – поинтересовалась подруга у рассказчицы.

– А второй истопник вечера пьяный всё проспал, его даже ночью никто будить не стал, всё равно бесполезно, – закончила свой рассказ студентка.

Услышав подобное, пострадавший и «оклеветанный» Серёга, «истопник под номером два», сначала не хотел спускаться с верхних нар на грешную землю, но мочевой пузырь был другого мнения. Осторожно слез, стараясь не беспокоить распухшую руку. Хорошо, что одеваться было не нужно, обычно истопники спали в верхней одежде. Обул резиновые сапоги, отодвинув ботинки со шнурками, и медленно двинулся в сторону кухни.

– А когда утром не протрезвевший истопник, не помню, как его зовут, спускался с верхних нар, то упал и повредил себе руку. А потом Миша-Топотун нёс его на себе до больницы двое суток, – проходя мимо щебечущих девушек, добавил Сергей уточнение к их беседе.

Девушки почему-то смутились и покраснели. А Серёга отправился на кухню, надеясь на то, что хоть там ему оставили кусочек вчерашней славы или капельку сочувствия, как пострадавшему...

Нулевой семестр студенческой барщины плавно перевалил на вторую половину и покатился к финишу, а история одного маленького события рассыпалась на версии, имеющие право на существование.